

Социально-политические и философские идеи русских мыслителей первой половины XIX века о месте женщины в семье и обществе

К.В. Шабалкина

Гуманитарный факультет МГТУ, кафедра философии

Аннотация. В статье раскрываются взгляды выдающихся мыслителей России первой половины XIX века на женский вопрос. Показан процесс постепенного осмысления данной проблемы в русской философской мысли. Проведен анализ различных подходов русских мыслителей к пониманию роли и места женщины в обществе.

Abstract. In the paper social, political and philosophical ideas of the Russian thinkers of the first half of the XIX century about the women's role in the family and society have been considered. The history of formation and development of these problems in the Russian philosophical conception has been shown. The analysis of different approaches to this problem has been made.

1. Введение

Полемика по поводу изменения положения женщины в семье и обществе, получения женщиной равных с мужчиной прав, изменения всей системы женского воспитания и образования тесно связана со всеми существенными вопросами общественной культурной жизни, является отражением идеалов, стремлений, запросов людей. Широко дискутировавшиеся в обществе эти проблемы способствовали тому, что русские философы первой половины XIX века обратились к их изучению. Каждая из сторон женского вопроса – этико-психологическая, экономическая, политико-гражданская – имеет свои специфические особенности и может являться предметом особого, самостоятельного рассмотрения. Для полноценного анализа этой проблемы необходимо комплексное исследование наследия русской философской мысли, причин внимания философии к обозначенной теме. Философские тексты являются историческим источником для исследования воззрений того времени на взаимоотношения мужчин и женщин, на статус женщины. Анализ этих источников позволяет определить важность изучения положения женщины в системе русского мировоззрения, его взаимосвязь с ценностями общественной культуры.

2. Становление женского вопроса в его последовательном историческом развитии

Понимание роли женщины и отношение к ней формировалось на протяжении всей истории человечества и занимало значительное место в творчестве многих мыслителей разных эпох и философских направлений. Идея равенства женщин и мужчин, как и другие общечеловеческие идеи, прошла в России свой путь развития, определявшийся происходившими историческими явлениями и событиями.

В эпоху грубого язычества роль женщины заключалась в продолжении и поддержании рода. Полное отупение или грубая чувственность – таковы были основные свойства, сформированные в женщине условиями жизни.

Согласно истинно христианскому, библейскому духу, женщина должна была быть выведена из униженного положения, поставлена рядом с мужчиной. Зародившееся на Руси под влиянием Византии и обусловленное им, христианство в лице церкви сурово отвергло все проявления языческой жизни, тем не менее, негативно отразилось на положении женщины, казавшейся, в глазах его представителей, единственной виновницей общей распущенности нравов. Установившийся аскетический строй жизни всей своей тяжестью обрушился на женщину. Как источник соблазна для православных, она была замкнута в "терем", двери которого открывались или для брака, причем по родительской воле, или для монастыря. Женская красота и вообще область чувства были признаны орудием дьявола и составляли предмет злобы и осмеяния. "Для древне-русской женщины, подавленной тяжестью креста своей семейной и бытовой жизнью, и самая церковь христианская, в лице представителей своих, оказывалась не любвеобильной матерью, отвергающей перед ней "двери милосердия", а безучастной – более того – безсердечной мачихой" (Говоров, 1908). Это был едва ли не самый тяжелый исторический период, отразившийся на положении женщины самым негативным образом. Христианство, изменившись под влиянием византизма, в противоположность своим общечеловеческим принципам равенства, братства, любви, замкнулось в узком кругу отвлеченно-аскетических идей и идеалов. Характерный для Византии

тип аскетического омерзения вообще к женскому существу был целиком перенесен на Русь. На основании идеи греховности женщины ее удаляют из общества, как воплощение нечисти. Под влиянием византизма в древнерусской литературе сложилась целая доктрина "о женской злобе" (Говоров, 1908).

К византийскому влиянию с XIII века прибавилось азиатское. "Дикие восточные взгляды на нечистоту и приниженность женской природы, азиатские нравы, обычаи, обряды, верования, семейные порядки, при которых деспотически повелевал азиатский домовладыка – вот что принесло с собою татарское иго" (Говоров, 1908). Монгольское нашествие прервало на несколько столетий естественный исторический ход России. Известный историк XIX века Александр Добряков отмечал: "В условиях монгольского ига общественная жизнь на Руси ослабеваает, падает нравственность, огрубляются семейные отношения. Под влиянием восточных (азиатских) традиций женщина превращается в рабу независимо от принадлежности к сословию. В эту эпоху создается мрачный, тяжелый образ женщины, который длительное время господствовал на Руси" (Добряков, 1864).

Существовавшее в России крепостничество создало особый тип социальных отношений, при которых эксплуатация и угнетение подневольных людей считались нормой. Существование крепостной зависимости повлияло на положение женщин. Они оказались полностью подчинены мужчинам в общественной и личной жизни.

Значительную роль сыграла в России эпоха преобразований, которая "раскрыла двери" нашего отечества в Европу. Под влиянием ее женщина, почувствовав себя свободной, обожаемой окружающими и воспеваемая поэтами, постаралась стать достойной такого поклонения, но незаметно превратилась в так называемый тип "светской куклы". Общественное движение, ознаменовавшее собой первые годы царствования императора Александра I, способствовало нарастанию у нас романтической идеализации чувства и женщины как его олицетворения. Это можно считать началом последовательного развития роли женщины в обществе, но односторонним образом – ее чувственной стороны. Крайности этого развития породили ряд аномалий: бесцельную мечтательность, разлад с реальной жизнью и ее требованиями, болезненную чувствительность. Аномалии эти постепенно стали обращать на себя внимание прогрессивно мыслящих людей, которые, вдумавшись в причины, их породившие, подняли голоса в защиту прав женщины на всестороннее и гармоническое развитие.

Многие мыслители видели единственный путь, ведущий к достижению этой цели, в общем поднятии уровня умственного развития женщины, которое может превратить "кисейных барышень" в достойных и уважаемых людей – воспитательниц подрастающих поколений и производительных членов общества на разнообразных поприщах его деятельности.

На пути женщины к достижению нормального положения в обществе встречалось много труднопреодолимых преград. Не у многих хватало сил противостоять семейным традициям, великосветским предрассудкам, мещанской рутине. Д.И. Писарев так определял положение женщины в широких слоях: "В природе женщины нет ничего такого, что отстраняло бы женщину от деятельного участия в решении насущных задач нашего времени; но в воспитании женщины, в ее общественном положении, – словом, в тех условиях, которые составляют искусственную сторону ее теперешней жизни, в этих условиях, говорю я, есть очень много препятствий, которые в настоящее время преодолеваются только самыми умными женщинами при содействии исключительно счастливых обстоятельств" (*Цит. по: Трубицын, 1907*). Для большинства женщин вся система женского образования была построена таким образом, чтобы подготовить девушку к ее главной цели – к замужеству. Женщинам в России был ограничен доступ к труду, к получению высшего образования. В области семьи и брака женщина также была ограничена в правах и свободах. С одной стороны, такое положение было следствием существования определенных точек зрения, согласно которым в обществе не было необходимости радикально решать женский вопрос, да и само существование этого вопроса ставилось под сомнение. С другой стороны, издавна сложившееся положение женщин влияло на формирование таких представлений в обществе. По мнению *Н.Н. Страхова* (1870), женский вопрос в России не является выражением потребностей русской жизни, это явление "привозное, отчасти сочиненное", пришедшее к нам из иностранных книг. Авторы, далекие от реальной русской жизни и не обращающие на нее внимания, "подсочинили", подстроили женский вопрос под нашу действительность. Являясь сторонником славянофильского направления в отечественной философской мысли, он определял женский вопрос как подражание иностранным фантазиям, не имеющим связи с реальной жизнью, считая положение русских женщин нормальным. По его мнению, женский вопрос лишен каких-либо русских самобытных черт, оторван от действительности.

В славянофильской концепции понимание сути женского бытия определялось православными канонами, "исконным русским духом", идеализацией старины и крестьянской общины. Исходя из этого, славянофилы связывали назначение женщины с продолжением рода и ведением домашнего хозяйства. Идея равноправия женщин не находила поддержки с их стороны.

В русской философской мысли обозначилась дискуссионность, и даже полярность взглядов. Участники полемики, каждый по-своему, видели в женщине источник нравственности, сохранение которой – у одних мыслителей или требуемое изменение у других – означало достижение гармонии в обществе. Женский вопрос в России, став предметом острых дискуссий, превратился из периферийного в один из центральных.

3. Причины актуализации женской проблематики

Вопрос о том, почему же все-таки исторически сложилось такое отношение к женской половине человечества, находил разные ответы. Распространенным являлся взгляд на женщину с узко ограниченной христианской точки зрения, согласно которой женщина, теряя невинность, вводит человека в ад, является орудием падения человека, вносит в мир зло и проклятие. Но с другой стороны – избавляет мир от зла, "женщина вносит в мир благодать спасения и восстановления, и сама она в лице Девы – Богородицы, возносится здесь на необычайную степень величия и славы" (*Благоразумов*, 1880). "Древо познания добра и зла роковым образом символизировало историческую судьбу женщины. Печать проклятия и вместе благословения человеческого бытия и всей земли в лице женщины типически сконцентрировалась и неизгладимо отобразилась на ней самой на всем протяжении ее исторической жизни, гражданской, общественно-бытовой и домашней" (*Говоров*, 1908). Подобное дуалистическое восприятие женщины легло в основу многих воззрений на нее как древнейших, так и более поздних.

Другая точка зрения объясняет подчиненное положение женщины ее ограниченными умственными, нравственными, физическими способностями по сравнению с мужскими. Согласно этому мнению, женщина по своей органической природе стоит на низшей ступени развития. Природа неслучайно создала женщину как низший сорт людей – в этом был ее творческий замысел, заключающийся в установлении главенства мужчины для достижения всеобщей гармонии. Такой взгляд на женщину, несомненно, является одним из предрассудков, бытовавших в общественном мнении. Ф.И. Булгаков считает, что, опираясь на него, мужская половина человечества с незапамятных времен достигла существенных преимуществ в социальном положении. По его мнению, "чем больший круг лиц извлекает из какого-либо предрассудка существенную выгоду, тем труднее бывает, как известно, искоренить такой предрассудок из строя человеческого мышления" (*Булгаков*, 1887).

Действительно, многие ученые всерьез в сравнительном анатомическом исследовании женского и мужского мозга по его форме, величине и весу доказывали, что женщина и впрямь ниже мужчины в своем развитии и что так распорядилась сама природа. Германский профессор Бишоф выступал против стремления женщин к высшему духовному развитию и подкреплял свои взгляды анатомическими и физиологическими данными. Подобные теории обосновали отношение к женщине в разные периоды истории, а также явились основанием для протеста самих женщин.

Развитие науки, философской мысли, социально-политических учений способствовало переосмыслению сложившейся ситуации и формированию нового взгляда на женщину. В обществе постепенно нарастала потребность в более полной общественной жизни, в более гармоничных отношениях представителей противоположных полов. Начало XIX века характеризуется как эпоха развития "чувствительных" настроений, что определило тенденции в развитии отечественных журналов. Укрепляется образ "милой", обаятельной женщины. На страницах "Московского Меркурия", "Дамского Журнала", "Московского Зрителя", "Аглая" и других журналов звучали призывы женщин к просвещению, получению лучшего воспитания. Но лишь для того, чтобы нравиться, "блистать духовной красотой и своим влиянием содействовать просвещению общества" (*Щепкина*, 1914). Передовые мыслители, начав на страницах первых "дамских" журналов с рассуждений об умственных способностях женщин, постепенно стали переходить к публикациям о предоставлении женщине равных с мужчиной прав на образование, труд. Вслед за стремлением привлечь женщин к общественной и литературной деятельности стал обозначаться интерес к вопросу о воспитании женщин, школьном обучении. На страницах появившихся педагогических журналов отражались различные точки зрения на воспитание женщин, включавшие как требования уравнивать женское воспитание и мужское, так и критику современного воспитания, призывы к подготовке женщины к тихой семейной жизни.

В период Отечественной войны и последующие годы стало проявляться влияние европейского запада. В отечественных журналах стали появляться переводные статьи таких авторов, как Милль, Мишле, Прудон, а так же рассуждения русских публицистов. Женский вопрос стал находить свое отражение в разделах журнальных хроник, освещались такие его аспекты, как женский труд, содержание воспитания и образования, общественные и гражданские права женщин. Изучение русской журналистики дает некоторые сведения о развитии интереса к женской личности, о реакции самих женщин на призывы к просвещению, деятельному участию в общественной жизни. Но многие мыслители понимали, что все написанное по женской проблеме далеко не исчерпывает сути предмета, и

многое еще предстоит осмыслить, переоценить, создать. Женский вопрос вызывал в кругах интеллигенции большой интерес, о нем много писали, спорили, но немногое из того, что обсуждалось, вошло в жизнь, в сознание народа. Чтобы определить то значение и положение, которое должна занять женщина в обществе, необходимо осознание обществом и самой женщиной, что их взаимные отношения требуют реформы. Необходимость преобразований существовавшего положения признавалась многими исследователями, но вопрос – насколько радикальными и даже революционными должны быть эти изменения – находил множество ответов.

4. Полемика вокруг решения женского вопроса в философской и общественной мысли

Подходы к решению женского вопроса были различными, так как в разрешении этой проблемы участвовали различные общественные круги: от умеренных (буржуазно-либеральных) до радикальных (революционно-демократических).

Одни считали, что наибольшую пользу обществу женщина принесет в семье, как воспитательница молодого поколения, и для этого необходимо перестроить существующую систему женского образования и воспитания. Более распространенным оказалось другое мнение: женщину нельзя ограничивать сферой узкосемейных интересов, она должна активно участвовать в жизни общества.

Разрешение женского вопроса рассматривалось "не как разграничение сфер, не как завоевания одной стороны и милостивья подачи другой, а как совместную, равноправную деятельность мужчин и женщин для достижения общих целей, установленных путем взаимного соглашения" (Тарасов, 1880). Таким образом, эта проблема сводилась к вопросу об уважении к женщине, "только при взаимном уважении возможна совместная, равноправная деятельность для достижения общих задач как в семье, так и за пределами ее" (Тарасов, 1880).

Различия подходов определялись взглядами на природу женщин и, следовательно, на ее общественное значение, на степень ее участия в жизни общества. В первой половине XIX века обнаруживается точка зрения, основанная на идее социокультурной обусловленности существовавших воззрений на женщину, влияния внешних факторов на нее. Идея формирующего влияния среды на развитие способностей начинает приобретать своих сторонников.

Взгляд на женщину как носительницу особых женских качеств, являющихся не худшими, а иными, но не менее необходимыми, чем мужские, также получает свое отражение в сочинениях русских мыслителей. П.Ф. Каптерев в работе "Душевные свойства женщин", анализируя различные взгляды на природу женщин, их психические особенности, сравнивая свойства мужского и женского типов, приходит к выводу о необходимости взаимодействия, сотрудничества женских и мужских качеств для достижения гармонии. П.Ф. Каптерев отмечает, что женскому типу свойственно преобладание чувствования, а мужскому, из-за слабого развития чувствительности, – умственная сторона, "она является, сравнительно со свойствами женского психического типа, преобладающей чертой, не по абсолютной величине и превосходству мужского ума над женским, а именно по относительной слабости чувствований" (Каптерев, 1895). Обе эти стороны своеобразны, но одинаково важны и необходимы для полноценной человеческой жизни. Несомненно, эти типы одинаковы, отмечает автор, и могут достигать гениальности в обоих направлениях, то есть существует много талантливых женщин в умственной сфере и много мужчин с развитой чувствительной стороной. В данном случае "речь может идти только о преобладающем тяготении в ту или другую сторону у большинства обыкновенных, средних мужчин и женщин" (Каптерев, 1895). Ни тот, ни другой тип не является совершенством; совершенство – это гармоничное сочетание и тех и других свойств. П.Ф. Каптерев приходит к выводу, что навязывание женщине мужских качеств, слепое уравнивание обоих типов не только не нужно, но и бессмысленно, психический тип женщины определяется не только природой, но и историей, общественным и семейным положением. Достижение гармонии в обществе, по утверждению П.Ф. Каптерева, не заключается в изменении сути мужского или женского типов, но в правильном развитии их положительных сторон и сглаживании недостатков и односторонностей. Женщина, несмотря на существующие ее негативные характеристики, при правильном воспитании, просвещении, совершенствовании ее сильных качеств и ослаблении отрицательных сторон может способствовать развитию человечества – так определяет решение женского вопроса Каптерев.

Мысль о важности влияния женщины на общество, об особенных женских свойствах, отличных от мужских, прослеживается в сочинениях русского философа-психолога П.Е. Астафьева. Он так определял благотворное значение женщины: "Нраво-воспитательное влияние женственной женщины, общение с ее гармоническим, жизнерадостным, полным теплоты, сочувствия к жизни и трезвой практичности внутренним миром больше всякого другого, может внести в отношение современного человечества к жизни теплоты и сочувствия, желанья, умения и силы жить и ценить жизнь" (Цит. по: Введенский, 1908).

Отчасти следует этому направлению в своей работе "Общественное призвание женщины" А. Гиероглифов (1863). "Вся задача в разрешении вопроса об общественном значении и призвании женщины именно и состоит в том, чтобы уяснить хотя в общих чертах сферу деятельности, где женщина действительно может быть полезна и для себя, и для общества, и чем именно она может завоевать себе независимость положения, уравновесив свое индивидуальное и социальное значение с первенствующей ролью мужчины в семействе и в обществе", – так определяет свою точку зрения А. Гиероглифов. Он видит необходимость свободы женского труда, но не всякую работу считает пригодной для женщин, так как "физиологические условия женщины и ее естественные обязанности к детям прямо указывают ей на другие занятия, которые так же необходимы и важны в общественном быту, как и те, для которых более способен организм мужчины". В его рассуждениях прослеживается идея серьезного влияния женщины на общественные дела. Сущность женского вопроса он определяет тем, в чем именно должно заключаться значение и влияние женщины, что должно способствовать этому влиянию, которое является непременным условием эмансипации женщины. Автор утверждает, что нет необходимости открывать женщине полный доступ к всевозможным профессиям, так как участие ее некоторых из них будет представлено лишь в форме незначительных исключений. По его мнению, нет смысла готовить женщину к такому делу, которое она не может выполнять в силу своих природных особенностей. К таким видам деятельности он относит точные науки. Узкая специализация необходима мужчинам, так как слишком многостороннее, энциклопедическое образование не может быть для них полезно и лишает возможность принести пользу в какой-либо специальности. Женщина должна иметь представления о медицине, гигиене, владеть педагогическими приемами, иметь элементарные понятия об окружающей природе. А. Гиероглифов относит эти требования к женщинам всех классов общества. "Изучение, распространение и прямое применение к жизни всего, что производит истинно-полезного человеческий ум и опыт, составляет обязанность и право женщины, как матери, воспитательницы человечества". Женщина из привилегированных классов должна быть энциклопедически образованна, иметь представления о политике, литературе, науке, искусстве, но эти сферы знаний не должны являться предметом специального глубокого изучения, а в общем значении составлять интересы женщины. Направление общественного мнения, по мысли А. Гиероглифова, должно находиться в руках женщины, "иначе его не будет вовсе, потому что мужчина слишком поглощен своими специальными производительными трудами, чтобы в то же время так же энергично заниматься разнообразными интересами ежедневной общественной жизни". В своих выводах автор ограничивает возможность участия женщины в различных специальных видах деятельности ее особенностями. Но в то же время он подчеркивает огромную роль женщины в обществе, ее особое влияние посредством энциклопедического образования и нравственной инициативы.

Таким образом, тезис о высоком предназначении женщины нашел отражение в философских размышлениях многих авторов. Ряд мыслителей отмечали негативные стороны современного мира, мешающие женщине осуществить это благотворное влияние. "В женской половине человеческого рода заключены великия силы, ворочающия миром. Только не поняты, не признаны, не возделаны оне, ни ими самими, ни мужчинами, и подавлены, грубо затоптаны, или присвоены мужской половиной, не умеющей ни владеть этими великими силами, ни разумно повиноваться им, от гордости" (*Цит. по: Булгаков, 1887*). Так определял положение женщин И.А. Гончаров.

Различия в трактовке призыва к усилению влияния женщины на общество определялись отношением к вопросу, должно ли ее воздействие ограничиваться сферой частной жизни. Господствующей оставалась точка зрения, согласно которой женской считалась приватная сфера, так как женщина является прежде всего матерью, женой, хозяйкой.

Эволюция взглядов В.Г. Белинского отражает существовавшую полемику вокруг женской проблематики. В одной из рецензий (1840) он пишет: "Автор смотрит на свой предмет с истинной точки зрения, признавая великое влияние женщины на общество, в качестве супруги и матери, и порицая глупые бредни сен-симонистов, требующих непосредственного влияния женщины на общество как гражданина, исправляющего общественные обязанности наравне с мужчиною" (*Цит. по: Рябов, 1999*). Вскоре Белинский отказывается от этой точки зрения. Он говорит, что женщина предназначена для тех же видов деятельности, что и мужчина; она может найти себе применение и в искусстве, и в науке.

Преобразования, происходившие в XIX в. в отношении женщин, имели, по мнению Д. Введенского, отрицательные стороны. Говоря о материнстве, он определяет его как неуничтожимое чувство, имеющее глубокие основания в самой природе. Перед этим чувством преклонялись и духовные, и светские мыслители. Введенский видит в ситуации, сложившейся в России, угрозу нравственности женщины. Он отмечает, что "из семьи – из этого "мира в миниатюре" стараются вырвать центр его – женщину-мать" (*Введенский, 1908*). В общественной мысли превалирует вопрос о предоставлении прав женщине, но не о нравственной ценности ее личности. Д. Введенский считает, что идею об эмансипации

часто воспринимают как освобождение от обязанностей "семьянинки и матери" (Введенский, 1908). По словам П.Е. Астафьева, эмансипация – дарование женщине нового социально-политического положения, новых прав, тем не менее, не будет способствовать усилению ее возможностей в создании и упрочении нравов, как одной из главных сил воспитания человечества, а напротив, может произвести противоположный эффект. Несмотря на множество толков о равноправии женщины, она особенно угнетена; несмотря на попытки признания ее прав, взгляд на нее тот же – как на орудие наслаждения, – в этом заключается трагизм положения женщины.

Для России характерно особое осознание роли женщины как материнского начала, влияния матери на гражданское воспитание детей, на их нравственный облик. Именно это предназначение женщины определяло споры об образовании женщины и ее положении в обществе. Влияние женщины как матери определяло значимость решения женского вопроса не только для самой женщины, для мужа и детей, но и для всего общества в целом.

Исходя из этого аргумента, высокая оценка материнства, признание исключительной роли матери в воспитании детей предполагают и изменение женского образования, и активное участие женщин в общественной жизни.

Решение женского вопроса, в том числе улучшение положения женщин в семье и браке, составляло один из краеугольных камней учения русских революционных демократов. Проблему эмансипации женщин они понимали широко, прежде всего, учитывая правовые и социальные отношения. Решение они видели в коренной перестройке этих общественных отношений. К борьбе против существующих в стране устоев они старались привлечь женщин. В этом было их отличие от либералов в толковании женского вопроса.

5. Заключение

В первой половине XIX века проблема женщины становится предметом острых философских, социально-политических дискуссий. Усиление роли женщины в семье, ее влияния на близкое окружение, заставило общество задуматься о духовной личности женщины, сформировалась тенденция к включению женщин в русло изменений общественной жизни. Для России характерен особый путь развития идеи женской эмансипации, обусловленный византийским влиянием, воздействием азиатских традиций в период монгольского нашествия, крепостничеством, европейскими традициями. Для русской философской мысли свойственна полемичность в рассмотрении женского вопроса, но в то же время характерно признание необходимости преобразований существовавшего положения. Поднятие уровня интеллектуального развития, предоставление возможности активного участия в общественной жизни, предоставление ей независимости и равноправности – вот основные линии в разрешении поставленного вопроса. Исследование взглядов той эпохи на женский вопрос позволило определить специфику понимания женской природы в отечественной философской мысли, заключающуюся в признании высокой роли материнства, признании благотворного влияния женщины на общество.

Литература

- Благодарумов Н.В.** Права и значение женщины в историческом их проявлении. М., Университетская тип., с.4, 1880.
- Булгаков Ф.И.** За женщин. Трезвые мысли и веские факты. СПб., Тип. А.С. Суворина, с.287, 293, 1887.
- Введенский Д.** Материнство (в защиту нравственной личности женщины). М., Печатня А.И. Снегиревой, с.13, 15, 20, 1908.
- Гиероглифов А.** Общественное призвание женщины. *Отечественные записки*, № 8, с.519, 532, 533, 1863.
- Говоров А.В.** Женский вопрос в связи с историческими судьбами женщины. Казань, Центр. тип., с.4, 35, 36, 38, 1908.
- Добряков А.** Русская женщина в домонгольский период. СПб., Тип. В. Безобразова, с.32, 1864.
- Каптерев П.Ф.** Душевные свойства женщин. СПб., Тип. Училища глухонемых, с.112, 114, 1895.
- Рябов О.В.** Русская философия женственности (XI-XX вв.). Иваново, Изд. Центр "Юнона", с.74, 75, 77, 79, 1999.
- Страхов Н.Н.** Женский вопрос. *Заря*, № 2, с.187, 1870.
- Тарасов И.Т.** Об уважении к женщине. Ярославль, Типо-лит. Г. Фальк, с.2, 31, 1880.
- Трубицын Н.** Общественная роль женщины в изображении новейшей русской литературы. М., Тип. т-ва И.Д. Сытина, с.9, 1907.
- Щепкина Е.Н.** Из истории развития женской личности в России. СПб., Тип. Б.М. Вольфа, с.183, 252, 1914.